

Один из рукоятей слегка отошёл, обнажая небольшую часть металла с другим оттенком. Именно этот металлический блеск едва не ослепил Сюй Эра.

Ореол света взметнулся вверх, зависнув перед глазами Цюй Фэна, словно ослепительное солнце, висящее в небе, озарившее всю гостиную.

— Цюй-гэ, подожди.

«Трактат о классических произведениях» гласил: «Наследный принц Вэй Цао Пи создал кинжал Байпи, чей блеск подобен утреннему солнцу, и назвал его Янвэнь».

Это была единственная фраза, которая всплыла в голове Сюй Эра, когда он увидел это подобие утреннего солнца.

Кинжал Байпи был создан по приказу Цао Пи, когда он был наследным принцем. Его изготовили из ста цзиней цинской стали и назвали Байпи.

«Прекрасный клинок, выкованный в древние времена, подобен чешуе дракона, несравненный и непревзойдённый. Не встречая препятствий, он будет храниться вечно, служа защитой и устрашением».

Один из них, холодный и острый, как лёд, был назван Цинган, а другой, яркий, как утреннее солнце, — Янвэнь.

Цюй Фэн стоял, наблюдая, как Сюй Эр внезапно смотрит на него с каким-то мечтательным взглядом, словно он сейчас цветок. Это заставило Цюй Фэна почувствовать холод по всему телу.

— Бэйцзы, у меня что-то есть на себе? Братан, не смотри на меня так, это ко мне не имеет отношения.

— В руках. — Чэнь Чжибэй указал на кучу металлолома, которую держал Цюй Фэн.

— А, — кивнул Цюй Фэн, затем с любопытством осмотрел то, что держал в руках и, естественно, обнаружил, что один из рукоятей отходит, обнажая что-то внутри, что выглядело довольно острым.

— Ничего себе, это что, съёмки уся-романа? — воскликнул Цюй Фэн, увидев, что внутри прогнившего клинка что-то скрыто.

Сюй Эр осторожно подошёл, взял скрытое острое оружие и бережно удерживал его в руках.

При ближайшем рассмотрении на кинжале были тонкие узоры, похожие на орнамент, но было ясно, что это не украшения, нанесённые позже, а изначально выкованные на лезвии.

Сюй Эр провёл пальцами по клинку, и перед его глазами возник образ воина времён Вэй и Цзинь, который принимал кинжал из рук правителя, торжественно прикреплял его к поясу и носил с собой, как символ веры, отправляясь с ним на поле боя.

Внезапно Сюй Эр что-то вспомнил, быстро взял кинжал и подбежал к окну. К сожалению, было уже пять или шесть часов вечера, и солнце клонилось к закату. Сюй Эр попробовал направить кинжал на остатки солнечного света.

Неожиданно даже этот слабый свет вызвал изменения в узорах на кинжале, заставив их

излучать ослепительный блеск, словно в руках он держал маленькое солнце.

Цюй Фэн, стоявший за спиной Сюй Эра, потер глаза.

— Иллюзия, наверное. Мне показалось, что Сяо Эр держит в руках солнце.

Сказав это, он подошёл ближе к Сюй Эру и внимательно рассмотрел кинжал.

Сюй Эр протянул кинжал Цюй Фэну.

— Осторожно, долго смотреть вредно для глаз.

Цюй Фэн взял кинжал и внимательно осмотрел клинок.

— Говорю же, это какой-то принцип отражения света, да? Выглядит очень красиво. Древние люди были действительно круты, если могли создать такое!

— Это случайный эффект. Два кинжала из одной партии, но они разные. — Сюй Эр тоже считал, что древние люди были удивительными. Хотя этот эффект не был специально создан, он поражал воображение.

— Правда? А какой был второй? — Цюй Фэн, услышав это, с любопытством спросил.

— Второй назывался Цинган, говорят, он выглядел как лёд — холодный и острый. — Сюй Эр, говоря об этом, оживился. — Прекрасный клинок, выкованный в древние времена, подобен чешуе дракона, несравненный и непревзойдённый. Не встречая препятствий, он будет храниться вечно, служа защитой и устрашением. Два кинжала: один, холодный и острый, как лёд, назван Цинган, а другой, яркий, как утреннее солнце, — Янвэнь.

— Это как с детьми: одни родители, а характеры совсем разные. — Цюй Фэн, с трудом выслушав Сюй Эра, наконец выдал эту фразу.

— Можно и так сказать. — Сюй Эр важно кивнул.

Чэнь Чжибэй стоял в стороне. Как человек, который знал Цюй Фэна лучше всех, он был в курсе, что тот пошёл в армию, потому что не справлялся с учёбой. А недавно начал немного читать из-за новой учительницы китайского языка, с которой познакомился.

Неожиданно, за эти пару дней общения, Цюй Фэн действительно начал понимать древние тексты. Это было действительно радостным событием.

— Цинган и Янвэнь входят в десятку самых известных древних кинжалов Китая, наряду с такими знаменитыми, как Юйчан и кинжал Леди Сюй. Они были созданы в эпоху Вэй, посмотрите, им почти две тысячи лет, а на кинжале нет ни следа ржавчины. Это настоящий шедевр, способный резать железо, как масло.

— Резать железо, как масло? — Услышав это, глаза Цюй Фэна загорелись. Он передал кинжал Янвэнь Чэнь Чжибэю, огляделся, взял один из самурайских мечей, вытащил его из ножен, поднял обеими руками и сказал Чэнь Чжибэю:

— Давай, попробуем, сможет ли он его разрубить.

— Это же можно продать. — Чэнь Чжибэй покачал головой. — Через пару лет выставим на аукцион, пусть японские богачи принесут нам денег.

Цюй Фэн подумал и согласился. Действительно, меч выглядел как ценная вещь, и разрубить его было бы жалко.

— А что тогда использовать для эксперимента?

— Дерево, его не жалко. — Сюй Эр указал на пустой ящик в коробке. — Не слишком твёрдый, но подойдёт для проверки остроты.

Сказав это, он вытащил длинный ящик и поднял его обеими руками, направляя на Чэнь Чжибэя.

— Держи крепко. — Чэнь Чжибэй посмотрел на деревянный ящик, поднял кинжал, его взгляд стал острым.

— Угу. — Сюй Эр ответил, пристально глядя на правую руку Чэнь Чжибэя, наблюдая за кинжалом Янвэнь.

В мгновение ока рука Чэнь Чжибэя опустилась, красный свет мелькнул, и он вложил кинжал обратно в ножны.

Сюй Эр, держа ящик обеими руками, вздрогнул, увидев, как кинжал опустился, и его тело покрылось холодным потом.

— Попал? — Цюй Фэн, видя, что ящик остался без изменений, пробормотал.

Сюй Эр очнулся, почувствовал, что руки онемели, опустил их и замер.

Ящик разделился на две части, словно изначально состоял из двух половинок.

— Боже, это просто мечта любого мужчины. — Цюй Фэн подскочил, провёл руками по следу от кинжала на ящике, затем посмотрел на Янвэнь в руках Чэнь Чжибэя. — Братан, давай договоримся, я откажусь от алмазов, подарок на свадьбу тоже не нужен, одолжи мне этот кинжал на десять-восемь лет, и я умру счастливым.

— Ни за что. — Чэнь Чжибэй указал на кинжал. — Мой.

Цюй Фэн злобно посмотрел на Чэнь Чжибэя, затем повернулся к Сюй Эру.

— Сюй Эр, я ведь так хорошо к тебе отношусь, ты не можешь позволить мне умереть с сожалением. Одолжи кинжал на время, ладно?

Сюй Эр смущённо посмотрел на Цюй Фэна.

— Цюй-гэ, мы договорились: ящик с оружием принадлежит Бэйцзы, ящик с книгами и картинами — мне, а ящик с драгоценностями — кто захочет, тот и возьмёт. Кинжал принадлежит Бэйцзы, я не могу решать.

Цюй Фэн, услышав, что Сюй Эр на этот раз встал на сторону Чэнь Чжибэя, с разочарованием повалился на диван, прикрыв грудь, изображая, что его сильно ударили. Если бы это сделала девушка, это выглядело бы мило, вызывало бы желание защитить, но Цюй Фэн был мужчиной, почти двухметровым, с весом около ста килограммов и шрамом на лице.

— Если диван ломаешь, заплатишь. — Холодно добавил Чэнь Чжибэй, затем отвернулся, не в силах смотреть. — Когда вернёмся в Моду, одолжу тебе на пару дней.

— Пару дней? — Цюй Фэн, не вставая с дивана, посчитал, что это слишком мало.

— До твоей свадьбы. — Чэнь Чжибэй подставил ловушку.

Цюй Фэн, услышав это, с ненавистью посмотрел на Чэнь Чжибэя.

— Ты хочешь вырвать моё сердце.

Что важнее: женитьба или кинжал? Для мужчины, который служил в армии, любит холодное оружие, приближается к тридцати годам и ещё не женился, но встретил девушку высокого уровня, это был очень тяжёлый выбор.

— Договорились. — Жёну ещё не заполучил, но кинжал уже в руках.

Цюй Фэн вскочил, взял кинжал Янвэнь, который поднял Чэнь Чжибэй, с восторгом поцеловал его.

— Спасибо, братан, я вас больше не буду отвлекать, до завтра.

Сказав это, он уклонился от удара Чэнь Чжибэя, добежал до двери, послал воздушный поцелуй и повернулся.

— Пока.

— Катись.

<http://bllate.org/book/16299/1470251>